

Глава 30

Гу Сю закутался в одеяло, словно в кокон шелкопряда, пытаясь спрятаться от хаоса, бушующего внутри.

Система 007 не скрывала тревоги.

[Всё пропало! Всё пропало! — причитал светящийся шарик. — Главные герои вот-вот вцепятся друг другу в глотки! Как теперь двигать сюжет?!]

Раздраженный Гу Сю отмахнулся от него:

«Сам не знаю. Отстань».

Он действительно ничего не понимал. Мысли путались, а чувства обострились до предела. На втором этаже особняка он отчетливо услышал, как внизу открылась входная дверь. Лу Шичэнь вернулся?

Юноша поудобнее устроился на кровати, зажмурился и несколько раз сглотнул. Нужно притвориться спящим.

Пролежав так какое-то время, он вдруг вспомнил, что мог бы просто запереть дверь. Но Лу Шичэнь до сих пор не позволял себе ничего вопиющего — например, не пытался посягнуть на его задницу, пока тот спал. Максимум — дразнил там, где это не слишком задевало гордость натурала.

Потирая грудь, Гу Сю всё же решил встать и закрыть замок, но не успел — дверная ручка тихо повернулась.

Он мгновенно нырнул обратно под одеяло. Грудь его часто вздымалась — конспиратор из него был никудышный.

Странное дело: по мере того как Лу Шичэнь приближался, принося с собой аромат холодного дерева, Гу Сю чувствовал, как этот запах окутывает его, точно тихий лес. Тревога, терзавшая его весь вечер, внезапно начала утихать.

Кровать слегка просела — Лу Шичэнь сел рядом.

Под одеялом Гу Сю мертвой хваткой вцепился в ткань. Он изо всех сил старался расслабить лицо; одна только попытка не двигать глазами под веками отнимала все силы.

В темноте он ощутил, как к нему медленно приближается источник тепла, пока тот не коснулся его лба. Это горячее прикосновение, казалось, пронзило кожу, кости и сосуды, ударив прямо по и без того взвинченным нервам.

Ладонь была теплой и гладкой, лишь подушечка среднего пальца ощущалась шершавой — след от многолетнего держания ручки. Мужчина убрал с его лица растрепанные пряди и нежно погладил лоб.

Гу Сю не выдержал и сглотнул.

В следующее мгновение раздался голос Лу Шичэня:

— Спишь?

Юноша не ответил, продолжая игру.

Лу Шичэнь издал неопределенный смешок, а затем последовал едва слышный шепот:

— Неужели ты... всё еще думаешь о том парне?

Мужчина вытащил его руку из-под одеяла. Как бы Гу Сю ни старался расслабить пальцы, выступивший на ладони пот выдавал его напряжение с головой.

Если бы он действительно спал, «Девятый дядя» не стал бы к нему цепляться. Но нынешний Лу Шичэнь не собирался отступать.

Рука с его лба переместилась к виску, скользнула по щеке и замерла у чувствительного горла, вызывая невыносимый зуд.

Гу Сю терпел из последних сил.

Но Лу Шичэнь не остановился. Он просунул руку под воротник пижамы. На этот раз это не было просто поглаживание: Лу Шичэнь намеренно, почти издевательски, едва касаясь кончиками пальцев, провел по ложбинке между грудными мышцами, медленно продвигаясь туда, где чувствительность была острее всего.

Гу Сю не выдержал — его нога под одеялом дернулась.

Лу Шичэнь проигнорировал это и, словно пижама ему мешала, расстегнул еще пару пуговиц.

— ...Девятый дядя! — Гу Сю резко сел и глубоко вздохнул, уставившись на него влажными

черными глазами. Он пытался воззвать к его рассудку: — Дядя, ты же сам сказал, что навсегда останешься моим дядей!

Юноша отчаянно напоминал о разнице в их положении.

— Мы не кровные родственники, — Лу Шичэнь легко парировал удар. — Я буду оберегать и заботиться о тебе, как старший, в этом ничего не изменится. Но тебе пора сменить обращение.

— Неважно, как я тебя называю... — Гу Сю перехватил его руку, которая уже норовила скользнуть ниже, к штанам. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее, но он старался говорить спокойно: — Учитель на день — отец на всю жизнь. В моем сердце ты навсегда останешься моим Девятым дядей, единственным близким человеком в этом мире!

Конечно, близкие люди не занимаются «взаимной помощью», это противоречит любым нормам морали и приличия. Но Гу Сю не смел в это вдумываться — сейчас нужно было любой ценой остановить этого человека.

— Хорошо, — безразлично отозвался Лу Шичэнь. — Если тебе так нравится, можешь звать меня «папочкой».

И он легонько приложился к его губам.

Пока юноша пребывал в ступоре, рука мужчины всё же достигла цели, привычно и уверенно сжав его.

«Маленький воробушек», чье оперение только что грубо взъерошили, весь задрожал. Под светом роскошной хрустальной люстры его глаза блестели, словно драгоценные камни.

Лу Шичэнь с любовью погладил его по щеке и прошептал:

— В этот раз денег не возьму. Будь умницей.

Он еще несколько раз поцеловал его в губы. В тишине комнаты отчетливо слышались влажные звуки, от которых лицо Гу Сю вспыхнуло до самых ушей.

***

Гу Сю ощутил такой прилив удовольствия, что кожа на голове занемела.

Приличия, мораль, иерархия и даже сексуальная ориентация — всё полетело к чертям!

«Всё-таки все мужики в этом мире — сволочи», — вздохнул Гу Сю, мысленно расстреливая всех подряд. — «И я тоже не могу контролировать свое тело... Хотя нет, это не только моя вина. Это всё ваш Цзиньцзян. Зачем было делать главного героя-гея таким красавчиком?!»

007 только что перезагрузилась и пребывала в полной прострации:

[М-м? Почему меня снова принудительно отключили? Что опять произошло?]

Гу Сю уклонился от ответа, лишь картинно вздохнув:

«007, я пал. Совсем».

Как бы система ни допытывалась, он хранил молчание.

Позже Гу Сю даже запустил стрим, по-прежнему не снимая маски. Он подпер щеку рукой и отрешенно уставился в экран.

«Учитель Гу, почему забросили тренировки?»

«Ха-ха, а почему больше не хвастаетесь богатством? Аренда закончилась?»

«Кстати, топ-донатера уже несколько дней не видно. Стоило богатому папику перестать кидать деньги, как стример даже играть перестал»

«А как насчет слухов про Яоя? Объясняться не собираетесь?»

«Раньше он хвастался тем, что дома было, а теперь что? Трудности в бизнесе или банкротство? Даже наследный принц вышел на стримы зарабатывать, лол»

«Наскучило уже. Лицо покажи!»

«Если покажет, уверена, глаза вытекут. Стал бы молодой и красивый богач связываться с мелким актером? Ему достаточно пальцем щелкнуть, и толпа красавцев прибежит»

«Наверняка там какая-то внешняя травма»

«Я же говорю: если парень красавчик, он не удержится и покажет лицо. Это как с ростом — если мужик его не называет, значит, там нет и ста восьмидесяти»

Эхо скандала с Цзян Юаньяо еще не утихло. Благодаря правилам мира и серии «хейтерских»

выходок самого Гу Сю, количество недоброжелателей в чате теперь явно превышало число фанатов.

Задание по стримам шло успешно, но на душе у Гу Сю было пусто. Его глаза под тяжелыми веками равнодушно отражали поток разноцветных комментариев.

— Эх, — Гу Сю снова уставился в одну точку и вздохнул.

Фанаты то и дело спрашивали, что случилось, но он будто не замечал их. Лишь спустя пару минут он как-то отреагировал на сообщение.

«Учитель Гу наверняка переживает из-за личной жизни»

«Да ладно вам, старые чувства вспыхнули? Нынешний Яояо тебе уже не по зубам!»

«Кто сказал, что это Яояо? Они что, признались?? Забаньте тех, кто разводит клевету на пустом месте!»

«Учитель Гу же раньше кому-то дарил подарок на Рождество? Кому? Срочно, мне нужно знать!»

«Думаю, Учителю Гу нравятся зрелые, успешные мужчины»

Гу Сю гневно выкрикнул в микрофон:

— Чушь собачья! Я натурал!

Он долго молчал, пока фанаты спорили, и эта резкая, почти истеричная фраза прозвучала как попытка оправдаться.

«Сам-то веришь?»

«М-м... я вот тоже натурал, но не отказался бы...»

«Хотя я натурал, ты мне нравишься. Но я правда натурал. Хотя ты реально милый. Жаль, что я натурал, но я бы не отказался тебя потрогать. И напоследок: я абсолютно натурален»

«Я натурал, и мне нравятся натуралы. Муж, скажи, что я прав!»

«Ору, смотрю в прямом эфире, как стример срывается. Он даже статус профиля на "натурал"

сменил, ха-ха!»

«Ха-ха-ха-ха-ха!»

Эти люди явно над ним издевались.

Уж лучше бы они продолжали утверждать, что под маской скрывается уродливый старик. Гу Сю знал себе цену и над такими бреднями мог только посмеяться.

Но сейчас он лишь раздраженно цокнул языком раз, другой, а потом молча свернул окно трансляции и отбросил телефон. Тот скользнул по столу.

«????»

Однако в приложении, оставшемся работать в фоновом режиме, комментарии продолжали сыпаться градом.

Камера теперь смотрела в потолок, освещенный дорогими скрытыми лампами, а чуть поодаль сияла мягким светом романтическая шарообразная лампа с резными розами.

Вскоре скрытый свет погас. Комната погрузилась в полумрак, и в безмолвной трансляции внезапно воцарилась интимная, двусмысленная атмосфера.

Самые догадливые среагировали первыми.

«Учитель Гу что, забыл выключить стрим?»

«Офигеть?!»

«Это что, ночные бонусы для своих?»

«Топ-донатер пришел! Вовремя заглянул, ха-ха-ха!»

«А-а-а, только не донатить, а то спецэффекты его выдадут!»

Фанаты, в которых проснулась нездоровая тяга к подглядыванию, затаили дыхание. Слух о «забытом стриме» разлетелся мгновенно, и количество зрителей стало стремительно расти.

«Кто этот стример? Расскажите вкратце»

«Эх, жаль, что не девчонка. Что там смотреть-то, если стрим забыли выключить?»

«Если он случайно засветит лицо, образу "загадочного богатого красавчика" конец»

Хейтеры были заинтригованы не меньше поклонников, предвкушая позор этого заносчивого выскочки.

«О, а чего топ-донатер опять ушел?»

Это замечание мгновенно утонуло в океане других сообщений.

Пока лидер рейтинга покидал чат, в динамиках раздался голос Гу Сю:

— Девятый дядя?

Слушатели тут же начали строить догадки:

«Девятый дядя? Это тот родственник, который живет с ним?»

Гу Сю снял маску и собирался идти в душ. На нем была лишь легкая майка, когда Лу Шичэнь вошел без приглашения. Мужчина ничего не ответил, по-хозяйски проходя вглубь комнаты.

Гу Сю пришлось отпустить дверную ручку и отступить.

Только тогда Лу Шичэнь спросил:

— Почему дверь была заперта?

— А? Была заперта? — Лу Шичэнь никогда не заходил во время стримов, поэтому Гу Сю ляпнул первое, что пришло в голову: — Наверное, машинально закрыл. Сам забыл.

К счастью, Лу Шичэнь не стал развивать тему.

Гу Сю хотел спросить, зачем он пришел, но рука мужчины уже коснулась его обнаженного плеча. Юноша вздрогнул.

Кожа была гладкой и чуть прохладной. Лу Шичэнь, который весь вечер наблюдал за ним через камеры и стрим, прекрасно знал, что тот просто сидел и смотрел в пустоту, но всё же спросил:

— Тренировался?

Лу Шичэнь был в серой домашней одежде и без очков. Под пристальным взглядом его глубоких, холодных серых глаз Гу Сю невольно сглотнул:

— Вообще-то собирался...

Он инстинктивно отвел голову, не заметив мимолетного движения Лу Шичэня, и опомнился только тогда, когда его губы оказались в плену.

— ...Девятый дядя!

Лу Шичэнь крепко перехватил его руку, не давая отстраниться. Его взгляд потемнел:

— Разве я не говорил, что отныне ты должен во всем меня слушаться?

«...»

Но сумма долга почему-то не уменьшалась.

Гу Сю на миг отвлекся, ослабив бдительность, и напор Лу Шичэня застал его врасплох. Это было нечто совершенно новое — властное, агрессивное. Язык мужчины настойчиво толкнул зубы юноши и проник внутрь.

Глаза Гу Сю расширились от шока. За всю жизнь в его рту бывали только еда и вода. Он и в страшном сне не мог представить, что туда можно засунуть что-то столь... странное.

Он никогда не чувствовал чужое присутствие так отчетливо. Ощущение было необычным: вкус казался пресным, а движения чужого языка вызывали волну щекотки.

Но спустя какое-то время он почувствовал едва уловимую сладость — дурманящую, обволакивающую, словно яд, способный одновременно расплавить и разум, и тело.

Гу Сю жадно глотнул воздух и, наконец, нашел в себе силы оттолкнуть мужчину. Но всё, на что его хватило, — это беспомощное:

— Девятый дядя!

— Что такое? — голос мужчины был хриплым. — Не нравится?

Гу Сю не успел ответить — его слова снова утонули в поцелуе. В переплетении губ слышались лишь обрывочные стоны и тяжелое дыхание, смешивающееся с влажными звуками, от которых кровь прилиwała к лицу.

Они медленно двигались по комнате, оказываясь всё ближе к телефону на столе. Звуки становились всё отчетливее — по сути, сотни тысяч людей сейчас в прямом эфире слушали то, о чем не принято говорить вслух.

«А-А-А-А-А!»

«Так вот что у городских значит "родственник"?»

«Девочки, сохраняем спокойствие, пишите аккуратно, а то стрим забанят!»

«Офигеть, офигеть, у меня слов нет!»

«Наверное, я совершила много добрых дел в прошлой жизни, раз слышу это»

«Ничего не видно, но как же это горячо!»

«У Учителя Гу такая фигура, там же запредельное напряжение, а-а-а-а! На месте этого мужика я бы тоже не удержалась»

«Целуй сильнее! Не отпускай нашего Воробушка!»

«Звуки такие сочные... там явно всё серьезно...»

Так оно и было.

Сначала Гу Сю просто замер, его разум отключился. Но когда инстинкты взяли свое, он внезапно очнулся, словно от наваждения.

Он тяжело дышал, глядя на мужчину затуманенным взором, и пробормотал, как в бреду:

— Девятый дядя...

Увидев, что губы юноши покраснели и припухли, Лу Шичэнь наконец остановился. Он звонко и сочно чмокнул его в щеку.

Сделал он это намеренно — чтобы зрители точно услышали.

Лицо Гу Сю пылало, сердце бешено колотилось. Ему казалось, что и онемевшие губы, и это безумное сердце больше ему не принадлежат.

В этот вечер Лу Шичэнь не стал предлагать «взаимную помощь». Он удовлетворенно скользнул взглядом по его штанам, где явно наметился бугорок, и, сохраняя абсолютное спокойствие, бросил на прощание:

— Как надумаешь — заходи ко мне в любое время.

Надумаю что... расплатиться натурой?

Дыхание Гу Сю еще не выровнялось, мысли кипели, как перегретая каша.

Уже в дверях Лу Шичэнь бросил взгляд на стол и любезно напомнил:

— Твой телефон всё еще работает.

И он закрыл дверь.

Гу Сю, не вдумываясь, взял смартфон. И внезапно увидел собственное лицо в объективе. Он замер, пораженный тем, как странно и непривычно он выглядит в этот момент — с этим затуманенным, страстным взглядом.

Этих нескольких секунд хватило зрителям трансляции.

«Какой красавчик, а-а-а-а!»

«Учитель Гу такой молодой... такой невинный... и такой порочный одновременно...»

«Я же говорила, что он супер-красавчик! Маска только мешала»

«Всё, я официально мертва. День, когда Учитель Гу показал лицо, оказался днем, когда другой мужик довел его до экстаза поцелуями»

«Боже, какие красные губы!»

И не только красные.

От природы тонкие, с изящной «лункой» посередине, сейчас его губы припухли и горели ярким, влажным цветом.

В чистых черных глазах стояла влага, а волосы, которые Лу Шичэнь в порыве страсти взлохматил, превратились в художественный беспорядок.

Первое, что чувствовали зрители при взгляде на это лицо, — было ошеломление от его красоты.

Но когда Гу Сю, спохватившись, быстро убрал телефон, в памяти зрителей остался не только его облик, но и те звуки, те флюиды чувственности, которыми был пропитан этот эфир.

Этой ночью не только двое в особняке, но и бесчисленное множество фанатов вряд ли смогли бы сомкнуть глаз.

<http://bllate.org/book/16111/1587331>